

Элизабет Де Найстинг.

Женщина, рождённая для Императора,

Единственный компаньон Императора,

Луна Империи.

Так меня звали.

Империя Талии была исключительно материковой империей с почти тысячелетней историей, хвастающейся насыщенным наследием.

Несколько взлётов и падений происходило за царствование императоров, в последствии, поприветствовав 29-го императора Эндрю Демино Эндримо, Империя вернула обратно в свои возможности.

Ум, характер, талант. Идеального во всех аспектах Императора Эндрю не было ни одного недостатка, но и ни одного ребенка.

Кровь императорской семьи была драгоценна на протяжении поколений, если у Императора не родится наследника, то наследование приведёт к спору многих людей и имперская столица потонет в замешательстве.

Понемногу Император погружался в тревогу и со временем аристократия утопала в борьбе за власть всё больше, пока не родился его единственный ребенок, Лукас Демино Эндримо.

Империя радостно назвала его рождение неологизмом «со славой в новое утро».

Тем не менее, какого-то рода существовала проблема, также очень позднее рождение Лукаса повинно и в том, что в высшей аристократии фактически не существовала дочери подходящего возраста.

Императрицей становилась дочь высших дворян по титулу не ниже маркиза согласно традиционному имперскому приказу, а на момент рождения Лукаса самой младшей было уже 10 лет.

К тому же после его необычного рождения было предсказано, что появится в одной из семейств девочка. В результате, аристократы спорили о внесении правок в имперский закон снова и снова до дня летнего солнцестояния, в который было ниспослано предупреждение о рождении девочки, будущем компаньоне кронпринца.

Спустя год и один день после этого, в семье Найстинг, единственной заслужившей титул герцога, родилась Элизабет Найстинг. Застывший лунный свет наполнял собой серебристые волосы, и необычайно рубиновые глаза девочки, только что рождённого компаньона кронпринца. Затем с первых отдельных шагов началось её обучение как будущей императрицы.

Не успел принц встретить своё двадцать первое день рождения, как Император Эндрю скончался. Впоследствии Лукас Эндримо взошёл на престол в качестве 30 императора.

И рядом с ним была не императрица с отливающимися серебром волосами и глазами цвета рубина, а черноволосая и черноглазая девушка.

В год когда Лукасу было 19, а Элизабет 18 из озера во дворце появилась таинственная

девушка.

Как только появилось слух, что парой Лукаса является таинственная девушка спустившаяся с неба, Элизабет, родившаяся до потерявшейся полноправной героини, была забыта.

Вся империя приветствовала вступление на престол Лукаса. Когда-то было время, что Элизабет надеялась стать его императрицей и считала каждый день ожидания этого. Летающая пыльца и людской радостный возглас заполняющий именно тот день.

Всегда уверенный в себе и хладнокровный Лукас улыбался, смотря на поведение и облик таинственной девушки, когда они счастливые держались за руки и вместе принимали корону императора и императрицы, а Элизабет, раненая тем, что получила титул королевы как содержанка, поклонилась девушке, вошедшей во Дворец Императрицы, который должен был быть её домом.

Такой стала судьба первой женщины империи, она началась с пронзенного императора и жизни во дворце.

***

—Ух ты, нечего себе серебристые волосы. Такой цвет действительно существует. На самом деле он довольно таки красивый. Привет? Как тебя зовут?

Доверчивый ребёнок, эта таинственная девушка страшным бедствием свалилась на империю. Она находилась во всей этой людской любви и улыбалась, но для меня была каким-то пятном, ничтожеством. Многочисленная чрезмерная хвала подчинённых проявляла на её лице чистую улыбку, выглядящую поистинне идиотской.

—Луна Империи, Элизабет Де Найстинг приветствует Ваше Величество.

Если бы получение мной фамилии Эндримо было определено судьбой, сейчас меня не звали бы Элизабет Де Найстинг. Фамилия Эндримо принадлежит только императору и императрице. Как содержанке императора, мне никогда не разрешат носить это имя.

—Элизабет? Хорошее имя. Могу я звать тебя Эли?

—...Это честь, Ваше Величество.

Боже, неужели эта девушка на столько глупа что даже не знает очевидные вещи? У аристократии принято так обращаться только к давним друзьям.

Так и то, что ласковое прозвище разрешается для родственников, очень близких друзей или возлюбленных, является фактом.

—Рада. Я Мэри Клокз. Надеюсь, мы поладим.

—Да, Ваше Величество.

—Лицо Эли красивое, но манера говорить очень строгая. Словно недостижимый спокойный океан.

—Прошу прощения, Ваше Величество.

—Прощения? Эй, это не более чем историческая драма. Речь не является главным в спокойном

разговоре, не так ли? Мне такое очень неудобно.

Между аристократом и аристократом применяется официально-вежливый стиль как основа и императорская семья должна следовать старейшим обычаям императорского дворца в манерах и речи.

Таинственная девушка, названная ребёнком из предсказания, получившая любовь бога, проигнорировавшая её манеры и тому подобное, вероятно, будет, как простолюдины, использовать и свободно владеть низкопробной манерой речи.

Правила поведения требуются даже от неопытного. Не может быть, что важность отношений ухудшится, даже если не будет выбора или возможности проигнорировать.

Не надо предположений, Элизабет. Пока что неопытна в манерах. Я не умела этого также как и она.

—Эли, не могла бы ты прогуляться со мной?

—Что-то сказали?

—Эм, мне хотелось бы увидеть что-то кроме дворца, однако по описанию окраины кажется, что старшие сёстры не отпустят. Так прогуляемся вместе, хорошо?

—Старшие сёстры?

—Да. Старшие сёстры, неделю заботившиеся обо мне. Ох! Эти сёстры настолько страшные, не так ли? Думаю почему только с людьми старше меня становится неудобно.

Я безучастно наблюдала, как она внезапно схватила запястье, однако прошептала, что восточная культура была не такой как западная. Было крайне неприятно, это было более раздражающим, чем выглядело.

Старшие сёстры. Неделю заботившиеся о ней, не может же быть это о горничных. Почему-то недавно доносились слухи о переполняющем императрицу счастье иметь добрых людей, из-за этого.

Вырвался тяжёлый вздох. Хорошо работающие подчинённые и тёплое обращение возможного начальства должно иметь моральные принципы. Но на деле существует предел у всего.

Если подчинённые своевольничают из-за недели чрезмерной доброты, то это ошибка именно начальства. Её спокойные и хорошие хозяйские чувства явно нужное обстоятельство, после недели дружелюбного обращения горничных.

Однако не может быть такого происшествия, что личная прислуга жены империи вмешивается в действия императрицы заносчивым поведением, не так ли? В конечном счёте горничных ещё дисциплинируют, такое не повторится. Работа как-то ещё больше возросла.

—Разве здесь не красиво?

В тонкой и стройной фигуре, сравниваемой с мощью всей эпохи, в ней было неприятное чувство, ещё не старающееся проглотить, заставляющее приходиться в личный дворик императора.

Предыдущий император иногда приглашал сюда в её детские годы, называя невесткой и

чрезмерно красивой. Когда-то верящая, что став компаньоном, проведу всю жизнь вместе с ним, тот человек впервые препятствующий мне.

«Невестка»

Шурша подул ветер, пёстрые цветы и освежающий зелёный цвет охватили сад. Закрыла глаза и услышала голос того человека, с которым часть жизни шагала по этому месту. Внезапно края век стали горячими.

Приятные мысли обо всех счастливых моментах проведенных вместе, о недостаточном времени, а также о ненужном, едва коснулись головы и прошли. Он всегда был занят тяжёлой работой. Надеюсь, теперь счастлив в объятиях Бога, его императорское величество. Только сегодня захотелось по-настоящему встретиться.

—Эли? Всё нормально?

—...нормально, Ваше Величество. Неудобно тревожить Вас своим беспокойством.

Девушка склонила голову и наблюдала за мной. Промолчи. Ещё недостаточно самодисциплины, Элизабет. Даже если тоска по императору чрезмерно тяжела, не показывай чувства перед чужаком.

—Какие мысли так волнуют? Какие-либо неприятные мысли?

—Нет. Всего лишь подумалось о человеке, которого не хватает.

Постоянно чуткое, однако уменьшающееся понимающее выражение её лица быстро угасло.

—Недостающий человек.

—...

—Мама, папа, не услышу голос малыша... хочу увидеть их.

Ах, такая же. У неё также была семья. Даже если исполнилось восемнадцать, возникает нужда в семье, такая же как у меня. Мой холодный занятой отец жив, но у неё все таки никого нет.

Она, потерявшая семью и очень близких и важных, ставшая императрицей, ещё большая жертва.

—Мама, папа...

Почему-то почувствовала себя неловко то время, что ненавидела её. Так что потребовалось время открыть рот для слов утешения, но внезапно за спиной послышался холодный голос

—Что здесь происходит?

Покрылась мурашками от бросающего в дрожь голоса. Он тут. Ясно кто не мог не приблизиться, услышав её голос, в какой-то момент он, приближаясь, злобно посмотрел на меня холодным взглядом.

—Приветствую Ваше Величество, Солнце империи.

—Отвечай, что происходит? Почему плачет?

—Лука.

Лукас Демон Эндримо. Лука. Измученный смех попытался пробиться.

Шестнадцать лет для меня назвать его имя даже не разрешалось, она же может и очень легко называет его ласкательным именем.

—Ты, какой поступок совершила? Какие слова могли заставить её плакать!

—Ваше Величество?

Несправедливо. Почему внезапно начался допрос? И что я сделала с ней?

—Нет, Лука. Эли в любом случае ничего не сделала. Просто я соскучилась по семье и только.

—...как же так. Понятно, хорошо иди немного отдохни. Скоро я присоединюсь к тебе.

От блеска глаз, переполненных нежностью к ней, заболело в груди. Становилось больно от того, что мне ни разу даже не было сказано с теплотой в голосе, успокаивающей сердце, как ей.

Наблюдая со спины за её уходящими шагами, такими очаровательными, сердце обливалось слезами. Её облик совершенно скрылся, после чего я едва оглянулась на него.

Презрение, видневшееся в холодном блеске глаз, и одно глумливо-насмешливое слово не смогли заставить меня безмолвно склонить голову от боли.

—Предупреждаю.

—Что? Ваше Величество?

—Не приближайся к Мэри. Она мягкий и искренний человек. Такая женщина как ты, бесцеремонно относящаяся к людям, не может не быть жестокой.

—Ваше Величество.

Выражение, проявляющее в каждом вопросе холодные интонации, душило.

«Думала статус императрицы твой? Ни за что. Хоть доверие ошибочно истолкованное о будущей императрице получило уважение, но ты этот титул с самого начала не имела.»

—...

—Единственный раз предупреждаю. Ещё раз произойдёт такой инцидент я тебя в покое не оставлю.

—Будьте уверены, не повторится.

Поднялся ледяной ветер и беспрестанно сжимало грудь от повернувшегося спиной неприветливого образа. Я была чем-то вроде её замены. Никакого поступка не было сделано, всего лишь проявила понимание.

—Ваше Высочество Королева, останьтесь здесь.

—Что происходит?

—Требуется срочное подтверждение необходимых документов из-за большого перерыва. Ваше Высочество, не получившая откровение, не вернувшаяся к работе...

—...такое. Поняла. Вернусь.

Я безучастно наблюдала за очень быстрыми выражениями главы дворца.

Документы нуждаются в срочном утверждении, если я отсутствовала, то внутри дворца всегда возникала работа. Да, у моего существования такая ценность. Пока ещё её недостаток неловких манер полностью не компенсируется, это причина моего вхождения во дворец.

Тяжелый вздох смешался голосом говорящего, идущего впереди, а я постепенно последовала за мутновато видневшимся главой дворца.

Следы, расходившиеся кругами на платье, пока ещё старалась игнорировать.

***

—Эли, ты королева?

Сегодня опять что-то случилось. С утра наполненная слезами она вдруг приходит, смотря с возникшим недовольством, и спрашивает: ты королева? Ошеломительно.

С момента неожиданного появления прошло уже четыре месяца. Уже два месяца, приходя при каждом удобном случае, мешает работе, а я как-то пока что отвечаю собранным голосом.

—Прошу прощения, Ваше Величество?

—Конечно, ты не скажешь, что наложница Луки?

Наложница. Обслуживание императора другими людьми определено законом, также как их ранг и чин.

В империи только одна императрица, только одна королева. Именоваться титулом королевы ранит тем, что также приходится служить императрице. Даже предоставленное обращение не возможно не сравнивать и со статусом наложницы

Королева отличаясь от замужней дамы, кроме императрицы, тем, что всем управляет и объединяет должности, в критический момент выступает от имени императрицы, распоряжается обязанностями и тому подобные функции последователя.

11 коронованный император после наибольшего благоволения предоставил по просьбе должность, значимость этого изменения в истории империи стала сама функция королевы как последовательницы этого существования.

—Я выбрана Его Величеством, Ваше Величество Императрица.

Наложница, королева. Она, ставшая императрицей почти за полгода, не знает ещё этого различия.

Теперь, когда меня выбрали и возвысили, вероятно, не смогу понять причину, отвечая.

Из поколения в поколение, королевы занимались делами империи, а я особенно из-за её незнания беру на себя всю ответственность и делаю действительно всю работу императрицы.

Когда-нибудь достигнет осознания факта, что назвать меня, её замену, наложницей большое оскорбление?

—Как же так...

Что ещё ты скажешь? Я голосом намекнула, что замена.

Из-за сильной гипотонии с самого утра я не могла почувствовать себя хорошо. К тому же сегодня всё время что-то происходит, однако мои головокружение и головные боли от полностью переделанной работы, но нет возможности встать с места и отбросить её.

Только ли? Вдруг придя без предупреждения, она колебалась и от этого недовольство только росло.

До поздней ночи в светском обществе проводятся встречи и для аристократов утро это особенное время, когда можно избежать правил этикета.

Почти за полгода выучить манеры и пока что даже не понимать настолько фундаментального в бытие. Преподаватель обучает её манерам, но непонимание возвращается.

—Я, пойду... О, тогда, я зайду позже. Прости.

Колеблясь какое-то время, она произнесла, заикаясь, одну фразу и выбежала. Раздражённо наблюдая этот вид сзади, я подавила тяжёлый вздох и взялась за накопившиеся документы.

Тихо перелистывала работу на следующий год и думала: кажется, что так или иначе это невозможно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/34238/757156>